ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НЕСОБЛЮДЕНИЯ ПРЕДПИСАНИЙ НА ПРИМЕРЕ СМЕННОЙ ОБУВИ

Колодезникова Н.А.

Медицинский институт СВФУ им. М.К.Аммосова, Якутск, Россия

На пороге учебных заведений нас часто встречают вопросом: "Есть ли сменка?". К сожалению, не все из нас могут ответить на данный вопрос утвердительно. Воздух внутри зданий практически всегда более пыльный, чем на улице. Чем мельче пыль, тем глубже она проникает в легкие. Частицы пыли повреждают стенки альвеол, нарушая иммунный барьер и открывая путь к инфекциям и аллергенам.Пыль может содержать перхоть и шерсть домашних животных, фрагменты перьев, волос и кожу человека, частицы насекомых, споры плесневых грибов, стекловолокно, нейлон, песок, частицы бумаги и тканей, мельчайшие фрагменты материалов из стен, мебели и предметов обихода. Но наиболее вредоносную и значительную (до 80%) часть пыли составляют пылевые клещи, которых можно увидеть лишь при увеличении в 30-40 раз. Пылинки могут проникать в поры потовых и сальных желез, закупоривая их и тем самым затрудняя их функции. Это приводит к сухости кожного покрова, иногда появляются трещины, сыпи. Попавшие вместе с пылью микробы в закупоренных протоках сальных желез могут развиваться, вызывая гнойничковые заболевания кожипиодермию.

С учетом вышеизложенного нами был проведен опрос50 студентов Медицинского института СВФУ, посещавших лекционные занятия в Клинике МИ СВФУ без сменной обуви вообще или в бахилах, хотя на входной двери весит объявление, что вход в Клинику строго в сменной обуви.

Им были задан ряд вопросов относительно причины отсутствия сменной обуви в данный момент. 44% опрошенных сказали, что забыли сменную обувь. Далее следует ответ "Лень" (38%); "Бахилы легче" (10%) "Мало места в сумке" (8%). На вопрос "Связаны ли как-либо здоровье и сменная обувь?" 92% респондентов дали положительный ответ, 8% - отрицательный.

Анализ полученных данных свидетельствует о том, что практически все студенты знают о вреде пыли на здоровье, но все же не носят с собой сменную обувь.

Секция «Психологическое консультирование, сопровождение и помощь семье и личности», научный руководитель — Иванова Е.С., канд. псих. наук, доцент

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ ПОСТРОЕНИЯ МОДЕЛИ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА, ОТЦОМ И МАТЕРЬЮ

Мансурова Е.В.

Уральский гуманитарный институт, Екатеринбург, Россия

Особенности семейного воспитания детей раннего возраста в современной российском обществе тесно связаны с состоянием нашего общества, его социальной динамикой, распространенными в нём ценностями, предпочтениями, нормами и ролями, и прежде всего с состоянием института семьи в нашем обществе. В отношениях внутри семьи с маленьким ребенком, как в зеркале отражается социальная действительность, со всеми её преимуществами и недостатками; осознание характерных черт этой действительности могло бы помочь родителям избавиться от некоторых проблем воспитательного характера.

В соответствие с воспитательной моделью, которой руководствуются родители, они осуществляют воспитательную деятельность, являющуюся частью более широкого, многостороннего, ни на мгновение не прекращающегося процесса воспитания. Эта модель является совокупностью представлений, ценностей, знаний, диктующая, каким образом можно достичь желаемых целей и добиться от ребенка желаемого поведения и отношения. Данная модель не носит полностью четкого характера, она может содержать в себе противоречия (как в методах, так и в целях), является частично интуитивной; совокупность установок этой модели не носят характер строгой и стройной теории, как в науке. Иначе говоря, это не научная теоретическая модель, а практическая поведенческая модель. Особенностью этой модели в текущей ситуации является её крайняя неупорядоченность и минимальная теоретическая согласованность. Этой неупорядоченности соответствует нестройность самоидентификации (идентичности) самого нашего общества, отмеченная такими социологами, как В. Федоров [9] и Л. Гудков [5]. Подобно тому, как наше общество, официально запретившее себе идеологию в Конституции, не может сформировать целостный образ себя, своей исторической сущности и своих задач, так и у родителей не формируется целостная воспитательная модель. У современного родителя на выбор сотни воспитательных концепций, каждая из которых рекламирует себя как эффективная; у родителя есть опыт, как советского воспитания, так и российской действительности, вступившей с этим воспитанием в противоречие. Так же есть родители, навязывающие свои воспитательные методы более или менее явно, есть друзья, защищающие и восхваляющие свои методы воспитания, сотрудники дошкольных учреждений, реализующие свои методы. Все это воспринимается в разрозненном виде, довольно редко какая — либо фундаментальная воспитательная концепция целиком воспринимается, изучается, осознается современным родителем. Таким образом, социальная действительность препятствует формированию последовательной воспитательной модели, что само по себе препятствует успешному воспитательному процессу.

Еще одной очень острой проблемой в современном обществе является проблема неполных семей, где на важном этапе своего развития ребенок не может в полном объеме усвоить определенные психологические и социальные процессы, влияющие на его развитие в целом, в особенности на его психосексуальный компонент. (И.С Кон) [7]. Однозначно и доказательно звучит мысль о том, что формирование отцовских качеств у мальчиков не обходиться без существенного влияния его отца (Д.Берлингейм) [2], а так же то, что первые пять лет жизни играют определяющую роль в развитии черт мужественности у мальчиков и черт женственности у девочки (А.Фрейд,

3. Фрейд) [10]. Затрудняющим воспитание аспектом современного общества является разрушение традиционных форм семейных отношений, без установившихся и социально закрепленных новых форм. Наиболее значимыми для ребенка являются его родители, именно от них он прежде всего перенимает

и ценности, и формы поведения, формирует представления о роли матери и роли отца, о как таковых женском и мужском началах; если отношения между этими значимыми людьми являются неурегулированными, строятся на конфликтах, это самым негативным образом отражается на становлении личности ребенка. Это сказывается так же негативно, как и распад семьи. Причем, как доказывает М. Швейцар в своей работе «Воспитание ребенка», для воспитания существенно важным является и наличие в семье бабушек и дедушек, само сосуществование поколений — это дополнительная основа для развития личности [11].

Анализ современной научной литературы и практики позволил обнаружить все возрастающий интерес ученых различных областей научного знания к изучению деятельности отца в семье, связанной с воспитанием ребенка: социологов (А.И. Антонов, В.Воловик, И.С. Кон, М. Мид, И.В. Рыбалко, Н. Я. Соловьев, и др.), философов (С. В. Дармодехина, Е.А. Здравомыслова, В.М. Медков, М.Н. Эпштейн и др.), этнографов (Р. Бенедикт, А.Г. Вишневский, Л. Леви-Брюль и др.), педагогов (Л.А. Грицай, Н.А. Зелевская, К. Кенфилд, Е.В. Кричевская, В.М. Минияров, Л.П. Тархова и др.), психологов (Д.С. Акивис, А.Я. Варга, Т.А. Гурко, В.Н. Дружинин, Ю.В. Евсеенкова, Э. Клер, Б.И. Кочубей, С.В. Липпо, Р.В. Овчарова, Д.Л. Шаллер, Л.Б. Шнейдер и др.). В установленном факте снижения воспитательной активности отца и большей привязанности ребенка к матери на протяжении всего периода жизни - отечественные психотерапевты (A.C. Спиваковская, Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкий) видят серьезную проблему, связанную с гармоничным развитием личности ребенка и формированием у него собственной родительской позиции. Имеющиеся исследования значительно обогатили отечественную науку и практику знаниями о психологии воспитания ребенка в семье, о роли отца в развитии ребенка, однако отсутствие целостного представления о специфике воспитательной деятельности отца делает процесс семейного воспитания и взаимодействия семьи со специалистом малоэффективным. Однако, назрела необходимость понимания специфичности воспитательной деятельности отца и матери, ее эффективности, важности. Одновременно замечается недостаточная теоретическая разработанность в педагогической психологии типологии воспитательной деятельности отца и матери ребенка раннего возраста.

Высокая динамика общественных процессов и все более интенсивный характер работы его институтов — образования, производства, торговли, культурного процесса, затрудняют процесс становления эффективной модели воспитания ребенка раннего возраста. Все процессы ускоряются. От современного человека требуется быстро учиться, быстро работать, быстро думать, быстро зарабатывать, быстро достигать результата. Часто скорость достижения результата замещает качество деятельности, в том числе воспитания ребенка. Однако воспитательный процесс невозможно ускорить в той же степени, в какой ускоряются социальные процессы; его динамика связана с медленно меняющейся психофизиологией человека; мы можем сегодня строить дома и мосты за недели, и месяцы, а не за несколько лет или десятилетий, как раньше; но мы не можем, грубо говоря, отправлять детей в первый класс не в семь лет, а в два года.

Воспитательный процесс — медленный, требует терпения, любви, внимания и сосредоточенности. Все это достаточно сложно обеспечить современному родителю; частично с этим связаны и гиперактив-

ность, и дефицит внимания, все чаще проявляющиеся у современных детей. Особенно указанная проблема проявляется в феномене «дистанцированного отца», у которого как раз не хватает времени, сосредоточенности, или сил для длительного взаимодействия с маленьким ребенком. Это, как указывает психолог Е. Бурмистрова, приводит к проблемам собственно ребенка (который в таком случае остается на попечении матери, которая зачастую «подстраивается» подребенка, попустительствует ему, что с возраста 3-х лет плохо влияет на становящуюся личность), так и к проблемам в отношениях между матерью и отцом, что опять же вновь отражается на ребенке, деформирует его отношение к каждому из родителей [3].

Помочь решению названных проблем может, во первых, их осознание родителями, и, во - вторых, коррекция воспитательной установки в соответствие с этим осознанием. Нужно, как доказывает выдающийся педагог А. И. Богатырев, привести собственную воспитательную модель в стройный вид, выстроить иерархию ценностей, прежде всего для себя, так, чтобы природный, морально — нравственный, культурный, интеллектуальный аспекты воспитания не противоречили друг другу. Чтобы воспитание успешной и сильной личности опиралось на моральные принципы, а не противоречило им. Чтобы воспитание умного ребенка не противоречило воспитанию здорового ребенка. Нужно привести собственный, родительский, образ жизни в порядок; самим родителям придерживаться определенного режима, распорядка дня, совместно планировать свободное время и проводить его с детьми. В воспитании нужно решительно отказаться от установки достижения результата любыми средствами; не сторонние технологии определят результат воспитания, а сам процесс, то, насколько родители вкладываются в него, сколько вкладывают любви, внимания и терпения. Нельзя подменять воспитание обучением; нужно помнить, что воспитание — это не выделенный час на занятия с ребенком после работы, это постоянный процесс, и воспитание ребенка — это воспитание самого себя. Также нужно помнить, что семья — не просто среда, а существенная часть процесса воспитания, повседневные семейные отношения окажут большее влияние на становление личности ребенка, чем целенаправленная воспитательная деятельность. Чем более полной является семья, чем более дружной, объединенный совместными ценностями, делами, тем больше опорой и поддержкой она становится для становления личности ребенка.

При изучении теоретических основ семейного воспитания, целесообразно представить данную деятельность в виде идеальной модели. Выделение такой модели может рассматриваться как теоретическое (или содержательное) обобщение, которое позволяет свести разные виды и формы воспитания к определенному теоретическому конструкту, в котором отражены общие для любой деятельности компоненты и их связи. В дальнейшем этой идеальной моделью можно пользоваться при анализе любой конкретной деятельности, рассматривая её как частную.

В зависимости от того, как тот или иной исследователь понимает сущность воспитания, от широты системы, в которую включается данная деятельность, от используемых авторами логических оснований для классификации явлений, часто связанных синтересом исследователя, выделяются основные характеристики семейного воспитания. На наш взгляд воспитании ребенка раннего возраста в семье, это деятельность отца и матери по приобщению ребенка к социальным нормам и ценностям, которая представляет собой си-

стемную модель, состоящую из ряда подсистем, но и одновременно как подсистема некоторого более крупного деятельностного образования. Данный факт и суждение связаны с тем, что ситуация более четкой системы воспитания ребенка начинается в более поздние возрастные периоды, воспитание ребенка раннего возраста является началом процесса целенаправленной подготовки подрастающего поколения.

- **Список литературы** Антонов А.И., Медков В.М.Социология семьи. М.: Изд-во 1. Антонов А.И., Медков В.М.Социология семьи. м. н.эд-ьо МГУ: Изд-во Международного университета бизнеса и управления ("Братья Карич"), 1996.
 2. Берлингейм Д. Доэдиповы отношения между отцом и ребен-
- ком // Журнал практической психологии и психоанализа, 2002, No 2.

 3. Бурмистрова Е.В. «Методические рекомендации по коррекции детско-родительских отношений средствами игрогерапии»// Сб.
- ции детско-родительских отношении средствами игротерапии»// Со. «Коррекционная педагогика и психология» ЮОУ МКО М.: 2001. 4. Воловик В. Настольная книга для тинейджера. Москва, «Издательство Астрель», «Издательство «АСТ», 2000. 5. Гудков Л. Негативная идентичность. Статьи 1997-2002 годов.
- М.: Новое литературное обозрение, 2004. 6. Здравомыслова Е. А. Няни в условиях изменения гендерно-О. Здравомыслова Е. А. Гіяни в Условиях изменения Тендерного контракта: коммерциализация и профессионализация заботы. В: Социальная политика в современной России: реформы и повседневность. Под ред. П. Романова и Е.Ярской-Смирновой. М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ. С. 320-348.
 7. Кон И.С. Ребенок и общество: Историко-этнографическая перспектива. М., 2003.
 8. Мил. М. Куштара и мир. ветства. / Сост. и предпад. И. С. Кома.
- 8. Мид М. Культура и мир детства / Сост. и предисл. И. С. Кона. М.: Наука, 1988
- М.: Наука, 1988.
 9. Федоров В.В. Популярный вариант идентичности. «Экономические стратегии», № 03-2008, стр. 60-67
 10. Фрейд А. Детский психоанализ. Серия «Хрестоматия по психологии» Составление и общая редакция В. М. Лейбина. Питер,
- 11. Швейцар М. Воспитание ребенка // Родители и дети / Под ред. Д.Я. Райгородского. Самара: Бахрах-М, 2003. С. 669 726.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ ДРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ПЕРВОКЛАССНИКОВ

Токарева Ю.А., Рякина В.Л.

Уральский Гуманитарный Институт, Екатеринбург, Россия

Проблема проявления дружеских отношений современных школьников привлекает особое внимание педагогов, психологов и родителей. Вызывает особое беспокойство избегание детьми партнерства и длительного взаимодействия в ситуациях взаимозависимости. Тема доверия партнеру также влияет на характер имеющегося восприятия дружбы и отношений в детских коллективах. Чувство команды, сопричастность группе часто пугает учащихся возможным давлением или требованием ответственности, но на наш взгляд, чаще всего незнанием преимуществ дружеских отношений над соперничающими. Убедителен факт сложностей налаживания межличностного контакта, общения со сверстником в ситуации фокусирования внимания на учебном процессе. Детерминирующим фактором межличностного взаимодействия у первоклассников становится учебная деятельность, качество выполняемых уроков, а также адаптация к нормам и ценностям учащегося. Качество взаимодействия учащихся остается в сфере спонтанных проявлений, и как следствие развивается за счет личностных ресурсов отдельных детей, более активных, с высоким уровнем социального интереса и коммуникативных способностей. Очевиден факт различной выраженности коммуникативных навыков учащихся и потребностей во взаимодействии. Уже в первые школьные дни весьма заметным становится направленность ребенка на контакты с другими, установление дружеских отношений, привлечение внимание к себе. Одним, достаточно общаться в кругу семьи с самыми близкими людьми, другим, нужны разнообразные связи, различное общение.

Игнорирование задачи формирования дружеских отношений часто приводит к тому, что малообщительные школьники замыкаются в себе и в более старшем возрасте переживают глубокое чувство одиночества и отверженности, а общительные и контактные учащиеся, действуя методом «проб и ошибок» в общении то находят, то теряют друзей, переживая от неумения удержать партнера.

Таким образом, осознавая наличие потребности в общении и признавая факт отсутствия у первоклассников позитивного опыта, важно целенаправленно развивать дружеские отношения в классном коллективе. Перспективой сформированных дружеских отношений и понимающего взаимодействия будет чувство защищенности, принятия. Наличие друга или друзей, позволит учащемуся, в старшем возрасте, избежать выраженных конфликтов с одноклассниками и заручиться их поддержкой в случае посягательства на личность. Наличие сформированных дружеских отношений влияет на чувство уверенности в сегодняшнем и завтрашнем дне.

Все вышесказанное актуализирует проблему изучения становления психологии дружеских отношений.

Теоретический анализ темы развития дружеского взаимодействия показал, что возникшая в конце XIX в. психология дружбы ставила вопросы общего характера: источник дружбы, как соотносятся ее рациональные и эмоциональные компоненты и чем поддерживается однажды возникшее отношение. Исследователи данного периода собрали большой эмпирический материал о том, как разные люди — преимущественно дети и подростки понимают дружбу и выбирают друзей. Но интерпретация данных большей частью не выходила за рамки представлений обыденного сознания и не увязывалась с какими-либо специальными психологическими теориями. Аналитический период психологии дружбы, начавшийся в конце 50-х годов, был связан с социально-психологическими исследованиями межличностной аттракции. В социальной психологии понятие «межличностной аттракции» определяют как когнитивный (познавательный) компонент эмоционального отношения к другому человеку, или как некоторую социальную установку, или, наконец, как эмоциональный компонент межличностного восприятия (социальной перцепции).

Изучая происхождения понятия «дружбы» нами установлено, что слово «дружба» имеет не одно, а несколько различных значений. Так, еще Аристотель разделил дружбу на две разновидности. Он различает дружбу, основанную на интересе, и дружбу благородную, которая одна только и заслуживает права считаться настоящей. На сеголнящий лень можно выделить следующие значения понятия дружбы. Значение первое: знакомые. Большинство людей, которых считаются друзьями, на самом деле всего лишь знакомые. Нам известны их заботы, их проблемы, мы считаем их близкими нам людьми, обращаемся к ним за помощью и сами охотно им помогаем. У нас с ними прекрасные отношения. Но нет полного откровения, мы не доверяем им свои самые сокровенные желания. Встреча с ними не делает нас счастливыми, не вызывает у нас невольной радостной улыбки. Если к ним приходит успех, если они получают какую-нибудь награду или и них случается неожиданное везение, мы не радуемся за них, как за самих себя; ко многим связям подобного типа примешиваются сплетни, зависть, вражда. Часто за внешне сердечными отношениями прячутся глубинные конфликты. Конечно, это не посторонние нам люди, между нами существует определенная близость. Таким образом, дружбой называются столь различные на самом деле типы от-